

Подытожив вышесказанное, необходимо сделать вывод о том, что на современном этапе существует необходимость выработки новой стратегии противостояния рассматриваемой транснациональной угрозе с помощью ответных мер, основанных на повышении осведомленности, профилактике, международном и региональном сотрудничестве, которое затруднено из-за противоречий как между странами Латинской Америки, так и другими государствами.

Витовская Е.С.

Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк)

**О СУБСИДИАРНЫХ МЕРАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Употребление наркотических средств и психотропных веществ в настоящее время является одной из серьезнейших проблем. Эта «болезнь» прогрессирует, дает толчок для распространения других социально значимых заболеваний, ухудшает качество жизни людей, способствует росту преступности по многим направлениям. По данным МВД России в январе-ноябре 2022 г. было выявлено 165,7 тыс. преступлений в сфере незаконного наркооборота, что составило 9,1% от общего числа зарегистрированных преступлений¹. Результаты деятельности ФТС России за первое полугодие 2022 г. говорят об изъятии из незаконного наркооборота 17,5 т наркотических средств и психотропных веществ, среди которых 84,4 кг кокаина, 81,3 кг гашиша, 14,4 т психотропных веществ и 209,9 кг прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ².

Осознавая высокую значимость уголовно-правовых средств в обеспечении законности, государство стремится к созданию адекватного механизма предупреждения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Уголовная ответственность является широкой категорией уголовно-правового воздействия, к содержанию которой относится не только наказание, но и отличные от него меры государственного принуждения.

¹ Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2022 г. М.: ФКУ ГИАЦ, 2022. С. 5.

² Таможня за полгода изъяла 17,5 тонны наркотических и психотропных веществ. URL: <https://rg.ru/2022/07/14/tamozhnia-za-polgoda-iziala-175-tonny-narkoticheskikh-i-psihotropnyh-veshchestv.html> (дата обращения: 22.01.2023).

На сегодняшний день нормативная дефиниция уголовной ответственности отсутствует, что порождает дискуссию относительно форм реализации указанного явления.

Одни ученые считают, что уголовная ответственность представляет собой обязанность лица давать отчет своим общественно опасным действиям, понести заслуженное осуждение¹; другие говорят, что такая ответственность сводится к уголовному наказанию²; третьи указывают, что уголовная ответственность возможна лишь в случае совершения деяния, содержащего состав определенного преступления³; четвертые видят в уголовной ответственности уголовное правоотношение между государством и лицом, совершившим преступление⁴; пятые полагают, что данный вид ответственности соотносится с мерой государственного принуждения, применяемой в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления⁵; шестые считают, что уголовная ответственность представляет собой неблагоприятные последствия для лица, совершившего преступление⁶.

Несложно заметить, что в теории уголовного права сложились разнообразные точки зрения о сущности уголовной ответственности, при этом ни одна из них не является превалирующей.

Множество мнений, идей, позиций можно сгруппировать по неким общим признакам.

Первая группа представлена позицией о том, что уголовная ответственность и наказание тождественны. Мнение основано на применении санкции органами государства как меры принуждения, осуществляемой в случае совершения преступления, при этом мера принуждения всегда заключается в лишениях личного или имущественного характера.

Во вторую группу следует включать теории, где уголовная ответственность соотносится с возложением определенного рода обязанности на лицо, совершившее преступление. В данном случае

¹ Шнейдер М.А. Назначение наказания по советскому уголовному праву : лекция для студентов ВЮЗИ. М., 1957. С. 9.

² Эстрин А.Я. О вине и уголовной ответственности в советском праве // Советское государство. М., 1935. № 1-2. С. 110.

³ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 63.

⁴ Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве : учебное пособие. Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1976. С. 64.

⁵ Уголовно-правовое воздействие : монография / Г. А. Есаков [и др.] ; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2014. С. 198.

⁶ Курганов С.И. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2. С. 60.

обязанность заключается в применении меры уголовно-правового воздействия, содержащей ограничения, лишения и страдания.

В третьей группе уголовная ответственность представлена процессом применения государственно-принудительного воздействия на лицо, совершившее преступление. Реализация прав и обязанностей субъектами происходит в рамках уголовно-правовых отношений, при условии юридической оценки конкретного деяния как преступления.

В четвертую группу включены представления об уголовной ответственности, которая определена совокупностью уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений. Именно они выражают содержание государственно-принудительного воздействия на лицо, нарушившее уголовный закон. Уголовную ответственность можно представить как привлечение лица к ответственности, оценку совершенного общественно опасного деяния, вынесение решения, исполнение назначенной меры воздействия и судимость.

Пятая группа представляет идеи об осуждении и порицании судом от имени государства лица, совершившего преступление, с назначением наказания или без него.

В приведенных группах, определяющих сущность уголовной ответственности, есть свое аргументированное видение, однако автор не опровергает ту или иную точку зрения. Отметим, что следует согласиться с идеями ученых, определяющих сущность уголовной ответственности в качестве меры государственного принуждения, применяемой к виновному в совершении преступления. Достоинство этого представления заключается в том, что подобный подход позволяет уловить материальную сторону уголовной ответственности, обнаружив которую, можно прийти к выводу: самостоятельная мера государственного воздействия, предусмотренная уголовным законом – реальная категория, а не научная абстракция.

К основным признакам уголовной ответственности следует отнести следующие: лицо признается виновным в совершении преступления; негативное отношение к деянию и лицу, его совершившему, проявляется в назначении судом наказания определенного вида и размера; в отношении виновного в совершении преступления могут применяться меры воздействия, не относящиеся к наказанию; виновному с назначением наказания в виде лишения свободы может условно не применяться это наказание в течение установленного срока; в отношении виновного при назначении указанного наказания определены условия к его отбытию.

Как представляется, перечисленные признаки уголовной ответственности в наибольшей степени соответствуют уголовному законодательству. Так, для осуществления задач, стоящих перед уголовным законом, Уголовный кодекс РФ определяет меру ответственности в виде наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Не вдаваясь в острую дискуссию по вопросу системы иных мер уголовно-правового характера, отметим, что рассматриваемые ниже меры являются разновидностью государственного принуждения, поскольку государство обязывает субъекта совершить определенные действия либо воздержаться от их совершения. Слово «мера» означает границы проявления чего-нибудь или средство для осуществления чего-нибудь¹. Несмотря на сложную и неоднородную сущность иных мер уголовно-правового характера за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, по мнению автора, к ним следует относить условное осуждение, принудительные меры медицинского характера и отсрочку отбывания наказания больным наркоманией.

Несомненно, наказание является мерой государственного принуждения, применяемой к преступнику, содержание которой подразумевает определенные правоограничения, направленные на достижение восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Наказание представляет собой возмездие за совершенное деяние, виновный страдает от того, что от имени государства он признан преступником, а его деяние – преступлением. Однако если же наказание приносит мало пользы, то оно должно быть соединено с мерами защиты (безопасности).

Чтобы минимизировать последствия наркомании среди осужденных, в том числе совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство ориентирует на реабилитацию и ресоциализацию наркозависимых. Так, в соответствии со ст. 72¹ Уголовного кодекса РФ при назначении основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы лицу, признанному больным наркоманией, суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию. Кроме того, ст. 18 УИК РФ предусматривает обяза-

¹ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2018. С. 176.

тельное лечение от наркомании осужденных, больных наркоманией и отбывающих наказание, связанное с изоляцией от общества.

Условное осуждение представляет собой особую форму реализации уголовной ответственности, что связано с особенностью процедуры исполнения назначенного судом наказания. Напомним, что при условном осуждении приговор с назначенным наказанием не приводится в исполнение, если в течение определенного судом испытательного срока осужденный своим поведением докажет свое исправление. Согласно ч. 5 ст. 73 Уголовного кодекса РФ при назначении условного осуждения суд может возложить на осужденного обязанность пройти курс лечения от наркомании.

Принудительные меры медицинского характера как мера уголовно-правового принуждения преследуют цели восстановления психического здоровья лиц, совершивших общественно опасные деяния, а также предупреждения совершения ими таких деяний. Вопрос об изменении уголовного законодательства в части применения данных мер к лицам, больным наркоманией, требует отдельного рассмотрения. Отметим, что лечение психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением наркотических средств и психотропных веществ, у лиц, совершивших общественно опасные деяния, следует рассматривать в качестве мер государственного принуждения и реализовывать через принудительные меры медицинского характера.

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией представляет собой институт, предусматривающий освобождение от отбывания наказания полностью или от оставшейся части наказания. Данная мера государственного принуждения выражается в оказании помощи и поддержке лиц, больных наркоманией и нуждающихся в лечении от нее, но при этом действует принцип неотвратимости наказания. В соответствии со ст. 82.1 Уголовного кодекса РФ при наличии двух факторов (совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 Уголовного кодекса РФ впервые и выражение желания лечиться) суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации и социальной реабилитации, но не более чем на 5 лет.

Приведенные иные меры уголовно-правового характера носят самостоятельные признаки, обособлены от наказания, но все же реализуются в рамках уголовной ответственности.

В связи с тем, что лечение от наркомании, назначаемое в рамках наказания и иных мер уголовно-правового характера, является вспомогательным, направленным на обеспечение безопасности общества, можно считать рассмотренные формы реализации уголовной ответст-

венности субсидиарными мерами уголовно-правового характера. Слово «субсидиарный» подразумевает дополнительный, вспомогательный, резервный характер уголовной ответственности.

В заключение отметим, что уголовная ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ представляет собой меру государственного принуждения, применяемую в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, и реализуемую посредством субсидиарных мер уголовно-правового характера.

Кудрявцев М.Д.,

доктор педагогических наук, профессор

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск);
Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика
М.Ф. Решетнёва (г. Красноярск);
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Галимова А.Г.,

кандидат педагогических наук, доцент

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНИНГА КРОССФИТ КАК ОДНОГО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРАКТИКЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Кроссфит как одно из эффективных направлений фитнес-индустрии существенно улучшает современные возможности физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, включенных в борьбу с наркопреступностью. В данном направлении кроссфит рассматривается как одно из важных средств в формировании мотивации у сотрудников правоохранительных органов к занятиям физической культурой и спортом и дальнейшем использовании этой системы в их тяжелой и напряженной работе по противодействию наркоугрозе на современном этапе.

При овладении методикой кроссфит необходимо соблюдение принципов, которые характеризуют кроссфит и способствуют повышению уровня профессиональной физической подготовки сотрудников правоохранительных органов для противодействия наркопреступности.